

PHILIP K. DICK

**MARTIAN
TIME-SLIP**

Глава 1

Сквозь толщу фенobarбитуратной дремы до Сильвии Болен донесся чей-то зов. Резко прорвав напластования, в которых она утопала, зов мгновенно разрушил идеальное состояние не-самости.

— Мам, — снова позвал сын с улицы.

Приподнявшись на кровати, она отпила из стакана воды, опустила босые ноги на пол и с трудом встала. На часах было девять тридцать. Отыскав халат, она двинулась к окну.

«Надо завязывать. Лучше сдать на милость шизофрении, присоединившись ко всем остальным».

Сильвия подняла штору, и ее ослепил солнечный свет привычного красновато-пыльного оттенка. Она прикрыла глаза рукой.

— В чем дело, Дэвид?

— Мам, приехал объездчик канала!

Значит, сегодня среда. Она кивнула и, повернувшись, направилась неуверенным шагом на кухню, где ей удалось поставить на плиту добротный старый глиняный кофейник.

«Что я должна? Для объездчика все готово. Так или иначе, Дэвид проследит».

Она включила воду и побрызгала себе на лицо. Вода была мутной и неприятной, и Сильвия закашлялась.

«Надо спустить воду в баке. Вычистить, добавить хлорки, проверить, сколько засорилось фильтров; возможно, засорились все. Неужели объездчик не может?.. Нет, это не его дело».

— Я тебе нужна? — спросила Сильвия, открывая заднюю дверь. Вокруг вихрем закружился холодный воздух, забивая легкие мелким песком. Она отвернулась, прислушиваясь к ответу сына. Его воспитание требовало отказаться от помощи.

— Думаю, нет, — проворчал мальчик.

Позднее, сидя в халате за кухонным столом и попивая кофе с тостами и яблочным пюре, Сильвия наблюдала, как приближается объездчик в плоскодонке, которая не спеша тарыхтела вверх по каналу, тем не менее появляясь всегда точно по расписанию. Стоял 1994 год, вторая неделя августа. Они уже ждали одиннадцать дней и теперь наконец получают свою порцию воды из большого канала, который пролегал вдоль цепочки домов.

Объездчик пришвартовался к воротам шлюза и, захватив папку с застежками, в которой хранились его записи и инструменты, спрыгнул на землю. На нем была серая форма, забрызганная грязью, и высокие сапоги, почти доверху покрытые коричневым илом. Немец, что ли? Но когда он повернул голову, Сильвия увидела плоское славян-

ское лицо, а над козырьком фуражки — красную звезду. Теперь очередь русских; она уже сбилась со счета.

И судя по всему, не она одна потеряла нить последовательных смен, осуществлявшихся руководством Объединенных Наций. На крыльце соседнего дома появилось все семейство Стайнер, намеревающееся идти к объездчику: все шестеро — отец, тяжеловесная мамаша и четверо белокурых пухленьких и шумных девочек.

Именно им отключал воду объездчик.

— Bitte, mein Herr¹, — начал Норберт Стайнер, но, увидев красную звезду, прикусил язык.

Сильвия улыбнулась и про себя подумала: «Да, не повезло».

Через заднюю дверь в дом поспешно вошел Дэвид.

— Мам, ты знаешь? У Стайнеров вчера ночью протек бак, и они лишились половины своей воды! Так что теперь у них не хватит воды для сада, и мистер Стайнер говорит, что тот погибнет.

Сильвия кивнула, доедая последний кусочек тоста и закуривая сигарету.

— Ну разве это не ужасно, мама? — настаивал Дэвид.

— И Стайнеры хотят, чтобы объездчик перекрыл им воду попозже, — произнесла Сильвия.

— Мы не можем допустить, чтобы их сад погиб. Помнишь, когда у нас были неприятности со свеклой? Мистер Стайнер поделился с нами химикалиями, которые он привез из Дома, и все

¹ Пожалуйста, господин (нем.) (прим. перев.).

жуки передохли. А мы собирались поделиться с ними свеклой, да так и не поделились, забыли.

Верно. Она вздрогнула от внезапно нахлынувшего чувства вины; мы обещали... а они даже не напомнили, хотя сами наверняка не забыли об этом. И Дэвид всегда играет у них.

— Пожалуйста, выйди поговори с объездчиком, — упрашивал Дэвид.

— Думаю, воду в конце месяца мы им дадим, — ответила Сильвия. — Мы же можем протянуть рукав в их сад. Но вот насчет утечки я не верю — им всегда не хватает своей доли.

— Знаю, — откликнулся Дэвид, опустив голову.

— Они не заслуживают больше, чем остальные, Дэвид. Все должны получать одинаковое количество.

— Они просто не умеют управляться с хозяйством, — заметил Дэвид. — Мистер Стайнер ничего не понимает в инструментах.

— Значит, сами виноваты.

Сильвия почувствовала раздражение и попыталась объяснить его тем, что еще не совсем проснулась. Нужен дексамин, иначе глаза у нее не раскроются до самого вечера, когда наступит время для очередного фенобарбитурата. Аптечка находилась в ванной, и, вынув бутылочку с маленькими зелеными таблетками в форме сердечка, она пересчитала их: осталось всего двадцать три штуки, вскоре придется сесть на огромный гусеничный автобус и пересечь пустыню, чтобы пополнить запасы в городе.

Над головой раздалось громкое гулкое бульканье — огромный жестяной бак на крыше начал заполняться. Обьездчик закрывал ворота шлюза, мольбы Стайнеров были напрасны.

Ощущая себя все больше виноватой, Сильвия налила в стакан воды, чтобы запить утреннюю таблетку.

«Если бы Джек чаще бывал дома, как без него одиноко! — подумала она. — До какой мелочности мы дошли — просто какое-то варварство. К чему все эти пререкания, нервозность, несущная тревога о каждой капле воды, которые пронизывают нашу жизнь? Неужели только это и ничего больше... Нам ведь столько обещали вначале».

Из соседнего дома внезапно громко завопило радио: танцевальная музыка, а потом реклама какой-то сельскохозяйственной техники.

«Глубина и угол вспашки, — разглагольствовал диктор, и его голос отзывался эхом в холодном, бодрящем утреннем воздухе, — саморегулировка и автоматический контроль обеспечат даже неопытному владельцу быстрое...»

Продолжение заглушила музыка — приемник настроили на другую волну.

Донеслась детская перебранка. И так целый день? Интересно, удастся ли ей вынести это? Да еще Джека не будет до конца недели — словно она и не замужем. Неужели ради этого она покинула Землю?.. Прижав руки к ушам, Сильвия попыталась заглушить вопли радио и крики детей.

«Надо вернуться в постель, нечего было и подниматься», — подумала она наконец, начав одеваться для дня, который предстояло прожить.

Джек Болен, сидя в кабинете своего шефа в Банчвуд-парке, беседовал по радиотелефону с отцом, который находился в Нью-Йорке. Связь, пролежавшая через систему спутников и покрывавшая миллионы миль безвоздушного пространства, как всегда, не отличалась высоким качеством; но как бы то ни было, за звонок платил Лео Болен.

— Что ты называешь горами Франклина Рузвельта? — громко спрашивал Джек. — Ты, наверное, ошибся, папа, — там ничего нет, это совершенно пустынная местность. Можешь справиться у любого агента по недвижимости.

— Нет, Джек, я узнавал, — донесся слабый голос отца. — Хочу приехать посмотреть и обсудить все с тобой. Как Сильвия и мальчик?

— Отлично. Но послушай, не ввязывайся в это — всем известно, что на Марсе земельные участки на продажу расположены вдали от работающей сети каналов. Запомни, функционирует только одна десятая их часть. Это же чистое надувательство.

Поразительно, каким образом отец с его многолетним опытом, особенно в инвестировании необработанных земель, легко попался на крючок. Неужели за эти годы так постарел? Джеку стало страшно. По письмам ни о чем нельзя было судить: отец диктовал их стенографисткам компании.

Или, может, время течет по-разному на Земле и на Марсе — он читал статью, посвященную этой гипотезе, в каком-то психологическом журнале. И когда его отец появится здесь, он будет напоминать трясущиеся седовласые мощи. Неужели никак не отвертеться от этого визита?.. Хотя Дэвид будет рад деду, да и Сильвия его любит.

Тем временем слабый голос издалека сообщал Джеку Болену нью-йоркские новости, не представлявшие для него никакого интереса. Все это казалось Джеку совершенно нереальным. Десять лет назад в результате титанического усилия ему удалось вырваться с Земли, и он не желал ничего о ней слышать.

И все же связь с отцом сохранялась, а в ближайшем будущем она еще и укрепитя в результате первого путешествия старика за пределы Земли; он всегда хотел слетать на другую планету, пока не поздно. Другими словами — до своей смерти. Лео был настроен решительно. Несмотря на усовершенствование крупных межпланетных кораблей, путешествие оставалось рискованным, но его это не волновало. Ничто не могло ему помешать, на самом деле он уже зарезервировал себе место.

— Господи, отец, это же замечательно, что ты готов к такому трудному пути! Надеюсь, ты справишься, — смирился Джек.

С противоположной стороны стола на него взирал шеф, мистер И, в руках сжимавший лист желтой бумаги со служебным запросом. Тощий длинный И в однобортном костюме и галстукке бабочкой... китайский стиль одежды прекрасно

укоренился здесь, на чужой почве, смотрелся так же естественно, как если бы И вел дело в Кантоне.

И указал на листок бумаги, после чего молча изобразил, что в нем содержится: сначала он слегка подрожал, потом продемонстрировал, как переливает что-то из одной руки в другую, а затем утер лоб и расстегнул воротничок, будто изнемогая от жары. Потом поднял костлявое запястье и уставился на часы. Полетела холодильная установка на какой-то молочной ферме, понял Джек Болен. Причем дело срочное — если не поспешить, молоко испортится на дневной жаре.

— Ладно, пап, буду ждать от тебя сообщений. — Джек попрощался и повесил трубку. — Извините, что так долго, — сказал он шефу и взял у него листок.

— Пожилому человеку не стоило бы ехать сюда, — спокойно, но категорично заметил И.

— Ему хочется взглянуть, как мы тут живем, — ответил Джек.

— И чем он сможет помочь, если ваши дела окажутся не настолько хороши, как ему хотелось бы? — презрительно улыбнулся И. — Может, он предполагал, что вы тут разбогатеете? Так сообщите ему, что здесь нет алмазов. Их успели прикарманить Объединенные Нации. Что касается вызова по поводу холодильной установки, то, согласно записям, мы уже чинили ее два месяца назад, та же самая неисправность. Там что-то с источником питания или изоляцией. Время от времени двигатель начинает барахлить, пока не выскакивает предохранитель.

— Я посмотрю, что у них еще подключено к генератору, — ответил Джек.

«Работать на И нелегко», — думал он, поднимаясь на крышу, где стояли вертолеты компании. Все поставлено на рациональную основу. И выглядел и вел себя словно механизм. Шесть лет тому назад — ему тогда было двадцать два — он высчитал, что более доходно вести дело на Марсе, где крайне нуждались в ремонте и профилактике разнообразной техники, так как стоимость перевозки новых деталей с Земли была непомерно высока. Старый тостер, безрассудно выкидывавшийся на Земле, на Марсе подлежал починке. И была симпатична сама идея сохранения вещей. Будучи воспитан в пуританской атмосфере всеобщей бережливости Народного Китая, он не одобрял расточительства. А работая инженером в провинции Хэнань, приобрел необходимый опыт. Таким образом, он спокойно и методично подошел к решению, которое большинству людей грозило катастрофическим эмоциональным стрессом. И готовился к расставанию с Землей, словно собирался нанести визит дантисту для вставления пары нержавеющей челюстей. Он рассчитал до последнего доллара сумму накладных расходов при открытии своего дела на Марсе. Предприятие выглядело не слишком прибыльным, зато требовало высокого профессионализма. За шесть лет, начиная с 1988 года, дело настолько разрослось, что в неотложных случаях обращались только к мастерам его компании — а что нельзя считать неотложным случаем в колонии, которая с трудом выращи-

вает себе редиску и охлаждает мизерные надои молока?

Джек Болен захлопнул дверцу, завел мотор и начал подниматься над зданиями Банчвуд-парка в подернутое дымкой тусклое небо, отправляясь на свой первый вызов.

Вдалеке справа совершал посадку огромный корабль с Земли, опускаясь на широкий базальтовый круг посадочной площадки для пассажирского транспорта. Вскоре к кораблю поспешат автоматы с дистанционным управлением, которые продезинфицируют пассажиров, избавив их от всевозможных вирусов, бактерий, насекомых и приставших семян сорняков; пассажиры выйдут голенькими, словно новорожденные, и пройдут через химические ванны, где им предстоит плескаться в течение восьми часов всевозможных проверок. А когда будет обеспечена безопасность колонии, их выпустят на свободу, чтобы самостоятельно заботиться о собственной жизни. Возможно, некоторых даже отправят назад на Землю — тех, у кого в результате трудного путешествия проявятся генетические дефекты.

Джек подумал, что его отец терпеливо перенесет иммиграционную процедуру. «Так нужно, мальчик, — скажет он. — Так необходимо». Задумчивый старик с сигарой во рту... философ, все образование которого свелось к семи классам нью-йоркской общеобразовательной школы, да еще в самый тяжелый ее период. Каким-то образом отец всегда чувствовал, как надо себя вести, причем не в социальном плане, а в более глубоких, неизменных отношениях.

«Он приспособится к этой жизни, — решил Джек. — Даже за короткое посещение он акклиматизируется лучше, чем мы с Сильвией. Почти как Дэвид...»

Они подружатся, дед и внук. Оба умные и практичные и в то же время неумные романтики — чем еще объяснить неожиданное желание отца купить землю где-то в горах Франклина Рузвельта? Это была последняя вспышка надежды, вечно питавшей отца: земля, продающаяся почти за бесценок, не имеющая покупателей, на границе обитаемых областей Марса.

Внизу Джек заметил канал имени сенатора Тафта и выровнял вертолет по нему. Канал приведет его к молочной ферме Маколифа с тысячами акров засохшей травы и когда-то призовым стадом джерсиек, теперь лишь отдаленно напоминавших своих предков. Таков был обитаемый Марс — паутина расходящихся и пересекающихся каналов, которые едва поддерживали жизнь, не более того. Канал сенатора Тафта, оказавшийся непосредственно под вертолетом, являл собой отвратительную зелень: здесь воду еще не отфильтровали и не пропустили сквозь шлюзы, она содержала в себе все вековые наносы — донный ил, песок и грязь, делавшие ее непригодной для питья. Одному господу известно, какие щелочи поглощает здешнее население. Однако оно продолжало жить. Эта желто-коричневая мутная жижа не смогла погубить их. А к западу лежат земли, все еще ожидавшие, когда наука человечества явит им свое чудо.